

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

DOI: 10.17223/19986645/56/14

Повесть о Лабеле и звере* (публикация Л.А. Курьшиевой)

Научная зональная библиотека им. В.А. Артисевич Саратовского государственного университета, Отдел редких книг и рукописей (ОРКР), № 456 (собрание И.А. Шляпкина). Повесть о Лабеле и Звере. С французского перевела Хиония Демидова в Санктпетербурге 1758 года. 34 л. + 3 л. пустых, черные чернила¹.

Картонный переплет, корешок частично сохранился, обложка покрыта нарядной бумагой с тиснением – оранжевым цветочным рисунком (цветы и виноград) на золотисто-горчичном фоне, бумага иностранного производства (филиграни «Vryheyt» и «ProPatria»).

На форзаце верхней крышки запись тем же почерком, что и весь текст: «Сию Книгу подарила братцу Петру Григорьевичу Х. Д.». На л. 1 заглавие повести обведено двойной рамкой оранжево-розового цвета (в тон обложке книги): «Повесть о Лабеле и Звере. С французского перевела Хиония Демидова в Санктпетербурге 1758 года».

Листы рукописной книги слева и справа украшены полями, обозначенными двойной полосой того же цвета, что и рамка первого листа. Листы разлинованы карандашом. Почерк: скоропись, стилизованная под полуустав, почти без выносных букв.

По тексту правка аккуратно внесена чернилами того же цвета; для обозначения изъятия слово или слог взяты в прямые скобки ||. Пунктуация и графические выделения в переводе Х. Д. полностью соответствуют французскому источнику.

На внутренней стороне верхней крышки синими чернилами рукою И.А. Шляпкина: «La belle et la bête». На л. 1 экслибрис «Библиотека И.А. Шляпкина», от руки вписан номер – № 227. Там же внизу страницы карандашом «1868, янв 6-го 30 л.» (по-видимому, отметка Шляпкина о дате приобретения).

В настоящей публикации особенности правописания оригинала сохранены со следующими отступлениями к новым орфографическим нормам: *ер* (ь) на конце слов опущен; устаревшие знаки *ї* и *ять* заменены на *и* и *е*.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-04-00214-ОГН.

¹ Впервые рукопись описана В.Н. Перетцем, см. список литературы к статье: [27. С. 373]. Пользуясь случаем, выражаю сердечную благодарность сотрудникам Отдела редких книг и рукописей НЗБ СГУ Нэлли Алексеевне Попковой и Светлане Викторовне Клейменовой за содействие и консультации об истории коллекции рукописей и старопечатных книг, подаренных А.И. Шляпкиным Саратовскому университету.

Воспроизводятся особенности произношения того времени, отраженные в правописании: форма мужского рода единственного числа на *-ой*, форма множественного числа на *-ия*; графическое отражение аканья. Сохранено правописание, если оно передает особенности языка оригинала. Пунктуационные знаки по возможности приведены в соответствие с современными нормами.

Текст

(л. 2) Повесть о Лабелле и звере

В старину жил некакой купец, которой чрезвычайно был богат. Он имел шестерых детей, три сына и три дочери; а как сей купец был человек разумной, то он ничего не жалел на воспитание своих детей; он приставил к ним разных учителей.

Дочери ево были очень пригожи, но меньшая была всех превосходнее; почему ее и называли, когда она мала // (л. 2 об.) была, «^ала бель^а», или «прекрасное дитя», с сим именем она и осталась; ^б почему сестры ее великую к ней ненависть имели. Сия меньшая была пригожее и разумнее ея сестер; две старшья были очень спесивы, затем что они были богаты; оне, желая содержать себя как большие госпожи, не хотели, чтоб их посещали другия купецкия дочери: им хотелос чтоб к ним ходили только знатные люди. Они ездили всякой день по балам, // (л. 3) по комедиям и по гульбищам; а над меншею сестрою смеялись, которая все почти свое время употребляла над чтанием хороших книг. А как извесно было, что сии девицы очень богаты, то некоторые знатные купцы на них хотели жениться; но две старшья ответствовали, что оне никогда не хотят замуж итти, разве за князя или, по меньшей мере, за графа. Лабель [уже объявлено, что сим именем меньшая называется], // (л. 3 об.) честным образом тех^в благодаря, которые ее хотели за себя взять, говорила: «я еще молода» и что «мне еще хочется несколько лет пожить с моим отцом».

Вдруг купец сей потерял все свое богатство, и только остался у него малинкой загородной двор, лежащей очень далеко от города. Он плачучи говорил своим детям: «Надобно нам жить в сем доме и работать как крестьянам, чтоб нам пропитаться». Старшья ево доче- // (л. 4) ри ответствовали ему, что оне не хотят покинуть город, затем что оне имели в нем многих полюбовников, которые будут счастливы, когда на них женятся, хотя оне и небогаты, и безчастны; но бедныя девицы обманулись; полюбовники их не хотели уже на их и гледеть для того, что они оскудали. А как их никто не хвалил за их гордость, то говорили об них: «Они не достойны, чтоб их и сожалеть; мы очень ради, что их гордость унизилась; пусть // (л. 4 об.)

^{а-в} В ркп. слова подчеркнуты.

^б В ркп. далее в прямых скобках по.

^в Исправлено, в ркп. тем.

оне ходить как боярыни и пасуть овцы». Но в то же время все говорили: «Что до Лабели касается, мы очень сожалеем о ея несчастьи^г, она добрая девица и рассуждала о бедных людях с великою милостию, она была очень смирна и учтива». Были многия дворяня, которые ее хотели за себя взять, хотя она и не имела ни копейки, но она им сказала, что она не может склонниться оставить своего беднаго отца в его несчастьи и что она с ним^а // (л. 5) пойдет в деревню, чтоб утешать его и помогать ему в работе. Бедная Лабель сначала печалилась, что лишилась своего благополучия, но, наконец, сказала сама себе: «Как бы я не плакала, то, однако ж, сим не возвращу моего богатства; надобно стараться, чтоб быть щастливому и в нещастьи».

Как они пришли в их деревню, то купец и ево трое сыновей принялися пахать землю. А Лабель вста- // (л. 5 об.) вала поутру в четвертом часу и поспешала убирать дом и приготавливать кушенье своей фамилии. Сначала ей было очень трудно, затем что она не привыкла работать как служанка; но по прошествии двух месяцев она несколько привыкла и от трудов стала совершенно здорова. По окончании работы она читала и играла на клавире или, прядучи, пела. Напротив того, ея двум сестрам время очень дол- // (л. 6) го казалось; оне, вставая в десятом часу поутру, гуляли во весь день и увеселялись тем, что непрестанно сожалели о прекрасном их платье^б и о кампаниях. «Смотри на нашу сестрицу, – говорили оне промежду себя, – у ней душа подлая, и она так глупа, что радуется ея нещастному состоянию». Бедной купец не думал так об ней, как ево дочери. Он знал, что Лабель лучше ея сестер; ея хвалили в кампаниях. Он ди- // (л. 6 об.) вовался добродетели сей младой своей дочери, а особливо о ее терпении; ибо ея сестры и тем не были довольны, что она правила весь дом, ругали ее всякой час.

По прошествии году жития их в сем уединении, купец получил письмо, которым объявлено ему было, что корабль прибыл с ево таварами благополучно. Сия ведомость обновила в старших ево дочерях прежнее их о себе мнение, которыя думали, // (л. 7) что им можно оставить, наконец, их деревню, где им очень уже жить скучило; а как оне увидели, что отец их хотел отежжать за торговлею, то просили оне, чтоб он привез им богатое платье^ж, головные уборы и другую мелоч. Лабель ничего у него не просила, затем, она думала про себя, всех вырученных за тавар денег не будет довольно, чтоб купить то, о чем сестры ее просили. «Ты // (л. 7 об.) меня не просишь, чтоб я тебе что-нибудь купил», – сказал ей отец. – «Когда вы столь милостиво думайте обо мне, – сказала она ему, – то, пожалуй, принеси мне розен, у нас их здесь нету». Лабель не старалась об розе; но она не хотела своим примером осудить поступку ея сестер, которыя бы сказали: «Она от гордости, ничево не просит».

^г Исправлено, в ркп. несчастьи.

^а В ркп. далее в левую угловую скобку взят слог пой.

^б Исправлено, в ркп. платее.

^ж Исправлено, в ркп. платья.

Бедной отец уехал; а по приезде тяжбою отняли у // (л. 8) него все тава-ры, и стал он так же беден, как и прежде. Ему только осталось 30 верст ехать до дому. Он радовался, что увидит своих детей; но, как надлежало ему наперед ехать чрез густой лес, он вдруг заблудился. Дождь тогда шол ужасной, а ветер такой был великой, что он два раза с лошади падал, ноч настала, он думал, что умрет с голоду и холоду или съеден будет волками, которые кру- // (л. 8 об.) гом ево выли. Вдруг увидел он долгую алею, по конец которой казался великой свет, но очень вдали. Он пошел прямо в ту сторону и увидел, что сей свет производил из болшево дома, которой был весь иллюминован. Купец благодарил Бога за посланную ему помощ, поспешал приехать к оному дому, он очень удивился, не видя никого на дворе. Лошедь ево, которая за ним следовала, увидя отво- // (л. 9) реную великую конюшню, вошла в нее и нашла довольно сена и овса; бедное животное, которое умирало с голоду, бросилось³ на оное с великою жадностию. Купец привязал ее к яслем, а сам пошел в дом, где никого не нашел; но, вошед в большую залу, увидел разложенной огонь и стол с кушеньем, где лежал толко один прибор. А как дождем измочило ево всево, то приблизился он к огню, чтоб // (л. 9 об.) обсушиться, и говорил про себя: «Хозяйн сего дому или ево люди простят мою смелость, они, без сумнения, скоро придут». Он ждал долгое время; но одинацеть часов пробило, однако ж никто не бывал, он не мог более голоду терпеть и взял цыплионка, которого он с трепетом съел. Он также выпил несколько рюмок вина, отчево, ставши смелее, вышел из залы, ходил по другим горницам, // (л. 10) великолепно убранным. Наконец, нашел он горницу, где была изрядная постеля; а как была уже полночь, он же к тому устал, то осмелился, затворя дверь, лечь спать.

На другой день встал он в одинацатом часу, испугался, увидя богатое платье вместо своего, которое было уже очень изношено. «Конечно, – сказал он сам себе, – сей дворец надлежит некоторой доброй волшебнице, которая // (л. 10 об.) жалость имеет над моим состоянием». Он погледел в окошко и не видал ничего, кроме цветников розовых. Он вошел в большую залу, в которой ужинал накануне, и увидел малинкой шакалатной столик. «Благодарствую, госпожа волшебница, – сказал он громко, – что вы изволите памятовать об моем завтраке». Бедной старик, напившис шоколату, пошел смотреть свою лошедь, и // (л. 11) как ему надобно было итти мимо цветников розовых, то вспомнил он, о чем Лабель ево просила, и сорвал веточку, где несколько было розенов. В то время, услыша он великой шум, видит, что идет к нему зверь столь ужасен, что думал он тот час от него быть разтерзану. «Ты очень неблагоприятен, – сказал ему зверь страшным голосом, – я тебя избавил от смерти и принял в мой двор, // (л. 11 об.) а за труд мой ты крадешь мои розы, которые я люблю лучше всего света. Умри за сие преступление; я тебе даю четверть часа на покаяние». Купец пал в ноги и говорил зверю, жжавши руки: «Милостивой государь, прости меня,

³ Исправлено, в ркп. бросилась.

я, не думая, чтоб ты прогневался, сорвал розен одной из моих дочерей, которая меня об нем просила». – «Я не называюсь "государь", – отве- // (л. 12) чал зверь, – но "зверь". Я комплиментов не люблю и хочу, чтоб со мною то говорили, что думают; итак, не думай умилоствить меня твоим ласкателством. Ты мне сказал, что ты имеешь дочерей; то я тебя прощаю, толко с тем, чтоб одна из твоих дочерей пришла доброволно умереть за тебя; не болтай же мне болше, поежкой; а ежели твои дочери откажут за тебя умерет, // (л. 12 об.) то побожись возвратиться сюда в три месяца». Бедной человек не имел намерения, чтоб одну из своих дочерей принесть на жертву сему зверю, но думал: «По крайней мере, я еще с ними хотя один раз увижусь». Он клялся, что будет назад, а зверь сказал ему: «Ты можеш ехать, когда хочеш; но предложил к тому: «Я не хочу, чтоб ты пошел с пустыми руками. // (л. 13) Поди в ту горницу, где ты начевал, тут найдешь пустой ящик; и можешь в него положить, что хочешь, а я велю принесть ево к тебе». Сказавши сие, зверь ушел, а купец сказал сам себе: «Хотя я и умру, то, однако ж, я буду иметь то утешение, что оставлю пропитание моим бедным детям».

Он пошел в ту горницу, где начевал, и нашел великое множество золотых де- // (л. 13 об.) нег; он, наполнивши ящик, о котором зверь ему сказал, запер и пошел за лошедь, которую нашел в конюшне. Он ехал из сего дому столко же печален, сколько радовался прежде, когда в него вошел. Лошедь ево без правленья повезла в роцку, и вскоре возвратился он в свою деревню. Дети круг ево обстали; но вместо, чтоб ему радоваться, увидя своих детей, он заплакал, смотря на // (л. 14) них, держа в руке сучок розовой, которой принес он Лабеле, и ей дал^и, сказав: «Лабель, возми сии розы; оне многово коштовать будут твоему несчастному отцу»; а потом он росказал своей фамилии несчастную историю, которая ему приключилась. По сем объявлении закрычали старшия две и поносили Лабель за то, что она не плакала. «Смотрите, что произвела гордость сея негодной твари, – говорили // (л. 14 об.) оне, – она ничего хорошева не просить, как мы; но нет, ей, сударыне, хочеться быть знатною госпожею; она причинила смерть нашему батюшке, а сама не плачет». – «Сие будет очень бесполезно, – говорила Лабель, – зачем мне оплакивать смерть батюшки моего; он не погибнет. Зверь требует одну из нас, то я отдамся всей ево жестокости, и я себя счастливою почитаю, что умираючи буду радоваться, // (л. 15) что избавила отца моего, и ему докажу мою любовь». – «Нет, сестрица, – говорили ея три брата, – вы не умрете; мы пойдем искать сего зверя, и мы лучше сами от него погибнем, ежели не можем ево убить». – «Не льститесь, детки, – сказал им отец, – сила сего зверя так велика, что мне нет никакой надежды к ево погублению. Я радуюсь доброму намерению Лабели; но я не хочу, чтоб она отдалась // (л. 15 об.) на смерть. Я стар, и мне осталось малое время жить; итак, я только потеряю несколько лет моей жизни, о которых я нимало не сожалю, как только мне жал вас, мои дражайшия

^и В ркп. далее перечеркнутый союз и.

дети». – «Я вас уверяю, батюшка, – сказала ему Лабель, – что вы без меня не пойдете во оной дворец; вы мне не можете в том препятствовать, чтоб я не могла за вами туда следовать. Хотя я и молода, однако ж // (л. 16) жизнь мою почитаю я ни за что, и я лучше хочу быть разтерзана от сего зверя, нежели умереть с печали о вашей погибели». Что не говорили, Лабель вздумала неотменно итти в сей прекрасной дворец; сестры ея были тому очень ради; затем что добродетель ея им много досады причинила. Купец печалился о лишении своей дочери, так что он // (л. 16 об.) позабыл и ящик, которой он наполнил золотом; но как скоро он заперся в свою спальню, то очень удивился, увидя оной сундук в головах ево постели. Он положил, чтоб не сказывать своим детем, что он богат стал; затем что ево дочери захотят возвратиться в город, а ему хотелось умереть в сей деревне; он открыл сию тайность Лабеле, которая ска- // (л. 17) зала ему, что были некоторые дворяны во время ево отезду и между ими были двое, которые любили ея сестер. Она просила отца своего, чтоб он отдал их за оных дворян; ибо она была к ним столь добра, что, любя, прощала их во всем том, в чем оне ей досадили. Сии две негодныя девки, натерши свои глаза луком, как будто плачут, когда Лабель поехала с отцем; но ея // (л. 17 об.) братья плакали так же, как и купец; только одна Лабель не плакала, ибо ей не хотелось умножить тем печаль их.

Лошед пошла прямо к палатам, и на вечер они им показали иллюминованы, как и прежде. Лошедь вошла в конюшню, а бедной купец взошел с своею дочерю в зал, где нашли они стол, убранной великолепно на две персоны. Купец // (л. 18) не смел кушать; но Лабель весьма спокойно за стол села и раздавала кушенье; после сказала самой себе: «Зверь хочет наперед меня накормить, а потом съест, затем он мне и такое хорошее кушенье приготовил». Как они отужинали, то услышали великой шум; купец простился с своею бедною дочерью плачучи, // (л. 18 об.) думая, что ето зверь был. Лабель не могла удержаться от страху, увидя ужасную обрзину; но, сколько можно, казалас отважною; звер ее спросил, добровольно ли она сюда пришла; на что она ему трепещущи отвечала, что «да». – «Ты очень справедлива, – сказал ей зверь, – я тебе покорно благодарствую. А ты, – сказал он // (л. 19) купцу, – поезжай назад завтра поутру, и тебе не должно никогда сюда возвращаться. Прости, Лабель». – «Прости, мой зверь», – отвечала она; вдруг потом зверь ушел. – «Увы, доч моя, – сказал купец, обнявши Лабель, – я почти умер со страху. Оставь меня здесь»; – «нет, батюшка, – сказала ему Лабель с твердостью, – // (л. 19 об.) вы поезжайте завтра поутру, а меня оставте с Богом; может быть, он сожаление возьмеем надо мной». Они легли спать и думали, что всю ночь не уснуть; но лиш они легли на постелю, то глаза их тот час самкнулис. Во время их сна Лабель увидила женщину, которая ей говорила: «Я довольна твоим добрым // (л. 20) сердцем, Лабель; доброе действие, которое ты делаеш, принося жизнь свою, чтоб избавить твоего отца, не будет без награждения^к». Лабель пробудилас и рассказала сей сон отцу, и хотя сие ево и утешило, но не пре-

^к Исправлено, в ркп. награждение.

пятствовало ему жестоко плакать, когда уже ему надобно было ехать от своей любезной дочери.

Как он уехал, то Лабель села в зале и на- // (л. 20 об.) чела плакать; но как она еще не совсем отчаялась, то препоручила себя Богу и вздумала не печалиться в такое малое время, которое для нее осталось; ибо она подлинно думала, что зверь ее съест вечером. Дожидаяся сего случая, захотелось ей гулять и осмотреть красоту сего дворца. Она не могла себя удержать, чтоб не удивлять- // (л. 21) ся красоте сих палат. Но она испугалась, как нашла дверь, на которой было написано: «^лКомната Лабели^л». Она спешно отворила дверь и ослепилась великолепием, которое там находилось: но лучше всего ей показалось, что была там большая библиотека, клавир и множество музыкальных книг. «Знать, что не хотять, чтоб мне здесь скучно было», – говорила она тихон- // (л. 21 об.) ко; потом она думала: «Ежели б мне один день здесь жить, то бы мне не так много напасли кушенья». Сии мысли привели ее в смелость. Она отперла библиотеку и увидела книгу, где было написано золотыми словами: «^мЖелай, приказывай: ты здесь царица и хозяйка^м». «Увы! – говорила она вздыхаяючи, – я ничего не желаю, как толко видеть моево беднова отца и знать, что он теперь делает», – // (л. 22) говорила она сие про себя. Как же она удивилась, взглянув в большое зеркало: увидела свой дом, куда ее отец с печальным лицом возвращается. Ея сестры обступили круг ево, и, не зная на их притворство, которое оне делали, чтоб показаться печальными^н, радость, которую оне имели о лишении их сестры, казалась^о на их лицах. После, в мгновения ока все сие пропало, а Лабель не могла думать, чтоб зверь был неми- // (л. 22 об.) лостив, и что ей бояться ево нечего.

В полдень увидела она собранной стол и во время ея обеду услышала прекрасной концерт, хотя и никою не видала. Вечером, как она села за стол, услышала шум, которой причинял зверь, и не могла удержаться от ужасу. «Лабель, – сказал ей зверь, – не противно ли вам будет, чтоб я на вас смотрел, как вы ужинать станете?» – «Ты здесь господин», – отвечала // (л. 23) Лабель трепещущи. – «Нет, – говорил зверь, – нет здесь иной хозяйки кроме вас. Вы только скажите, ежели я вам противен, то я тот же час отойду прочь. Скажи мне, не скареден ли я?» – «Ето правда, – сказала Лабель, – ибо я лгать не умею; но я думаю, что ты очень добр». – «Вы правду говорите, – сказал зверь, – но, сверх того, что я скареден, я не имею разума: я ничего не знаю, как только, что я зверь». // (л. 23 об.) – «Те не звери, – отвечала Лабель, – ежели думают, что у них нет разума: а дурак сего не знает». – «Кушайте, Лабель, – сказал ей зверь, – и старайтесь, чтоб вам не скушно было в вашем доме, ибо все сие принадлежит вам; и мне очень досадно будет, ежели вы не довольны будете». – «Вы очень милостивы, – сказала Лабель. – Я вам признаюсь, что я довольна вашим благодеянием; и

^{л-л} В ркп. слова подчеркнуты.

^{м-м} В ркп. слова подчеркнуты.

^н Исправлено, в ркп. печальным.

^о Исправлено, в ркп. казалось.

я думаю, что^п уже вы мне не так скаредны кажетесь». // (л. 24) – «Ах, сударыня, – отвечал зверь, – правда, я добр, но я урод». – «Есть много людей, которые еще страшня вас, – говорила Лабель, – я вас лучше люблю с сею фигурою, нежели тех, которые хотя и человеческую фигуру имеют, но они лукавы, неблагодарны, никуда не годны». – «Ежели б я имел разум, – сказал зверь, – то бы я вам большой поклон за то зделал и вас бы благодарить стал, но я глуп; вот все, что я вам могу сказать, я вам покорно благодарствую». // (л. 24 об.) Лабель ужинала с хорошим аппетитом, она уже почти не боялась зверя, но она чуть не умерла со страху, когда он сказал: «Лабель, хотите ли вы быть моею женою?» Она долго ему не отвечала, бояся, чтоб не привестъ ево в сердце отказом, однако ж сказала ему трепещуши: «Нет, зверь». В мгновения ока бедной зверь воздохнул и засвистал так крепко, что во всем дворце отозвалось, но Лабель скоро успокоилась, ибо зверь, ей печально сказавши «прости же, Ла- // (л. 25) бель», вышел из горницы вон и все оглядывался на нее. Лабель, увидя себя одну, зжалилась о бедном звере: «Ах, – сказала, – сожалею, что он дурен, ах, ежели б он был пригож!»

Лабель жила три месяца в сих палатах тихо. Всякой вечер зверь ее посещал, разговаривал во время ея ужины нарочито хорошо, но не очень разумно. На каждой день Лабель примечала новые милости в сем звере. Бывши с ним часто, привыкла к ево безобразию и нимало не боялась тех // (л. 25 об.) часов, в которыя он ея посещал; она часто глела на часы, чтоб видеть, скоро ли девять ударить, ибо зверь всегда в оном часе к ней приходил. Только одно казалось^р ей трудно, что зверь ее всегда, как она ложилась спать, спрашивая, хочет ли она быть ево женою, казался печальным, когда она ему отвечала, что «нетъ». В один день сказала она ему: «Ты мне досаждаеш, зверь; я бы за тебя хотела вытти, но как я очень справедлива, то уверяю вас, что сие никогда // (л. 26) не будет. Я всегда буду твоею приятельницею, старайся, чтоб ты сим был доволен». – «Надобно так, – говорил зверь, – я даю вам в том справедливость. Я знаю, что я очень ужасень; но я вас очень люблю, однако ж я и тем весма счастлив, что вы хотите здесь остаться; обещайтесь мне, что вы меня век не оставите». Лабель покраснела от сих слов. Она, увидя в зеркале, что отец ее захворал с печали, что ее лишился, захотела у него побывать. «Я могу вам обещаться, – сказала она зверю, – // (л. 26 об.) чтоб вас век не оставить, но я охоту имею побывать у отца моего, и я умру с печали, ежели ты мне откажеш сие веселие». – «Я лучше сам умру, – сказал зверь, – нежели вам причинить печаль. Я вас пошлю к вашему отцу, вы останетес там, а ваш бедной зверь умрет по вас с печали». – «Нет, – сказала ему Лабель плачучи, – я вас очень люблю, и потому не можно мне вас привести к смерти. Я вам обещаюсь быть через неделю. А как вы меня допустили видеть, что мои сестры вышли замуж, // (л. 27) а братцы мои поехали в армию, отец мой остался один, то

^п Исправлено, в ркп. то.

^р Исправлено, в ркп. казалась.

позволь, чтоб я для нево осталася еще неделю». – «Вы будете тамо завтра поутру, – сказал зверь, – но вспомните о вашем обещании^с. Ежели вы захотите возвратиться сюда, то положите ваш перстен на стол, когда лажете спать. Прощай, Лабель». Зверь вздохнул по ево обыкновению, говоря сии слова, а Лабель легла запечалившись, увидя, что он так по ней тужит.

Как она пробудилас поутру, то очутилася она в доме ея отца и, зазвонивши в колокольчик, ко- // (л. 27 об.) торой был у постели, видит, что к ней пришла служанка, которая очень закрычала, ея увидя. Бедной старик прибежал на сей крик и думал с радости умереть, увидя свою любезную дочь; они обнявшис стояли более четверти часа. Лабель по первом возхищении думала, что нет у ней платья, чтоб, вставши, одеться; но девушка ей сказала, что она нашла в боковой горнице большой ящик, наполнен золотыми платьями, бралиантами. Лабель благодарила зверя за ево незабвение; она взяла самое худое себе платье^т, а // (л. 28) другая велела служанке спрятать, затем что она хотела подарить оныя сестрам своим. Лиш она сии слова вымолвила, то ящик стал невидим. Отец ея сказал ей: «Зверь хочет, чтоб ты все оное себе берегла», тот же час ящик с платьем^у опять явился на своем месте. Лабель оделас, а в сие время приказали объявить ея сестрам, которья прибежали тотчас с их мужьями. Оне обе были очень несчастливы. Старшая вышла за дворянина прекраснова; но он так влюблен был сам // (л. 28 об.) в себя, что затем и презирал красоту жены своей. Другая вышла за такова человека, которой много разуму имел; но он ничего оным не делал, как только всех людей приводил на злобу, а жену свою вопервых. Сестры Лабелины думали умереть с досады, увидя ее одету^ф как царицу и прекраснее дня. Она начала их ласкать; но ничто не могло уталить их ревности, которая еще пуще умножалася, как она рассказывала им, сколько она сщастлива. Сии две ревнивыя сошли в сад, чтоб там досыти наплакаться, // (л. 29) и говорили между собою: «Для чево сия малинкая креатура сщастливее нас? Не пригожее ли мы ее?» – «Сестрица, – сказала старшая, – я что-то вздумала: будем стараться удержат ея здесь более недели, ея глупой зверь осердится, что она ему слово не здержала, и, может быть, он ее за то и съест». – «Вы правду говорите, сестрица, – отвечала другая, – и для тово надобно ея ласкать»; взявши сие намерение, вошли вверх и оказывали такое дружество их сестре, что Лабель плакала с радости. Как неделя минула, то две сестры волосы на себе драли, столько печалились о ея отъезде, что она обеща- // (л. 29 об.) лась еще неделю остаться.

Между тем Лабель порицала себя, что причинила бедному зверю печаль, которова она очень любила, и уже скушно ей стало быть без нево. В десятую ночь пребывания ея у отца приснилось ей, бутто бы она была во дворцовом саду и бутто бы видела зверя, лежащаго на траве, готова уме-

^с Исправлено, в ркп. обещаний.

^т Исправлено, в ркп. платье.

^у Исправлено, в ркп. платьям.

^ф Исправлено, в ркп. одеду.

реть, которой порицал ея неблагодарность. Лабель, в ужасе пробудившись, лилась слезами. «Не безсовесна ли я, – говорила она, – что опечалила зверя, которой ко мне имел столько учтивостей? Ево ли в том вина, что он так скареден и так мало разума имеет? Он добр, // (л. 30) сие лучше всево, то зачем же я за него нейду? Я бы сщастливее была с ним, нежели мои сестры с их мужьями. Не красота и не разум мужа веселить могут жену, но изрядной нрав, добродетель и учтивость; а зверь все сии добрыя качества имеет. Хотя я и не имею к нему любви, но имею почтение, дружество и благодарность. Пойдем, не надобно ево делать бесчашным; я во всю мою жизнь беспокоиться буду за мою неблагодарность». Сказавши сии слова, // (л. 30 об.) Лабель встала, положила перстен свой на стол, а потом опять легла и заснула; а как поутру пробудилась, то с радостию увидела, что она во дворце у зверя. Она наделась хорошенко, чтоб ему понравилась, и весь день тот препроводила в скуке, дожидаяся девятаго часа вечера; часы хотя и исправно ходили, но зверь не бывал. Лабель боялась, не причинила ли она ему смерть. Бегала она по всему дворцу, сильно кричала и пришла было в отчаяние. // (л. 31) Искавши повсюду, вспомнила о ея сне, побежала в сад к каналу, где во сне он ей показался. Тут нашла беднова зверя без чувства и думала, что он уже умер. Бросилась она на ево, не пугаясь ево образины, почувствовала, что сердце ево еще бьется, взяла воды из канала и бросила ему на голову. Зверь отворил глаза и сказал: «Лабель, вы забыли ваше обещание; печаль, что вас лишился, чудь было меня с голоду не уморила; но теперь я умру с покоем для // (л. 31 об.) тово, что имею удовольствие вас еще один раз видет». – «Нет, любезной зверь, ты не умреш, – сказала Лабель, – живи, чтоб быть тебе моим женихом; в мгновения ока я тебе даю мою руку, и я тебе клянусь, что я буду твоя; ах, я думала только имет к тебе одно дружество, но печаль, которую я чувствую, не дозволяет мне жить без тебя».

Лишь Лабель выговорила сии слова, то увидела, что дворец весь вдруг осветился, при том // (л. 32) потеху, музыку; все сие объявляло ей некоторое торжество; но, красоты сии почитая ни за что, непрестанно смотрела на своего любезнаго зверя, котораго опасность приводила ее в страх. Но как же испугалась, что зверь стал невидим, а вместо ево увидела она у своих ног прекраснова принца, которой благодарил, что она окончала ево нещастие. Хотя сей принц и был достоин всякова почтения, однако ж она не могла удер- // (л. 32 об.) жаться, чтоб не спросить ево, где зверь девался. «Вы ево видите у ваших ног, – сказал ей принц. – Негодная волшебница осудила меня быть под сею фигурию до тех пор, пока прекрасная девица согласиться за меня витти, и она мне запретила казаться разумным. Итак, не было в свете столь милостивой, как вы, чтоб зжалиться на мое состояние; я вам дарую мой венец и при том не могу воздать вам доволнова благо- // (л. 33) рения за ваше одолжение». Лабель приятно удивилас, дала руку сему прекрасному принцу, чтоб ево восставить. Они вместе пошли по дворцу; а Лабель чудь было не умерла с радости, как увидела отца своего в зале и всю свою фамилию, которую прекрасная женщина, которая ей во

сне привидилас, привела во дворец. «Бель, – сказала ей сия жещина, которая была великая волшебница, – прими награждение // (л. 33 об.) за ваш хорошей выбор; вы предпочли добродетель красоте и разуму, то вы и достойны найти все сии качества, соединенные в одной персоне. Вы зделались великою королевою, и я надеюсь, что престол не поколебит вашу добродетель. А что до вас, сударыни мои, – сказала волшебница двум Лабеллиным сестрам, – я знаю ваше сердце^х и всю злость, которая в нем есть, то бутге вы две статуи // (л. 34) и сохраняйте ваш нрав под камнем, которой вас покроет. Вы будете стоять у дверей палатных вашей сестры^н; я вам другова ига не накладываю, как толко чтоб быть свидетелями ея щастия^ч. Вы не можете быть в вашем первом состоянии, пока вы не узнаете ваши погрешности; но я боюсь, чтоб вы всегда не остались статуи. Иные поправляются в гордости, в гневе, в жадности и в лености, // (л. 34 об.) но сие может назваться род чуда раскаяния негоднова и завистливаго серьца». В мгновение ока волшебница, ударив своею палочкою, понесла всех тех, кои были в зале, в принцево царство. Подданные ево увидели государя своего с радостию, он женился на Беле, которая жила с ним долгое время в совершенном щастие,^м которое основано было на добродетели.

Конец.

BEAUTY AND THE BEAST (PUBLICATION BY L.A. KURYSHEVA)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 56. 263–273. DOI: 10.17223/19986645/56/14

Lyubov A. Kurysheva, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kurysh@mail.ru

^х Исправлено, в ркп. сердца.

^н Исправлено, в ркп. сесты.

^ч Исправлено, в ркп. щастие.

^м Далее в ркп. в прямых скобках ибо.